

Aleksandra Urban-Podolan

Uniwersytet Zielonogórski

ЛЮБИМЕЦ ПУБЛИКИ ИЛИ МИШЕНЬ ДЛЯ КРИТИКОВ: ВОСПРИЯТИЕ ТВОРЧЕСТВА ЭЖЕНА СЮ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ

Творчество Эжена Сю (1804-1857) – французского писателя XIX века, считающегося одним из основоположников массовой литературы и жанра «фельетонного романа»¹, иногда причисляемого русской литературной критикой к т.н. «неистой литературе»² наряду с Виктором Гюго, Оноре де Бальзаком и Жюлем Жаненом, вызывало большой читательский интерес не только на родине писателя, но и в других европейских странах, в том числе – в России. Благодаря соединению авантюрных и детективных сюжетов с социальной проблематикой его произведения были интересны и популярны у широкого круга читателей. Как утверждает Раиса Фролова: «Не только Франция – вся Россия от министра до прачки – с упоением читала ежедневные фельетоны Эжена Сю»³.

¹ «Фельетонный роман» – роман, который печатался отрывками, в ряде номеров газеты с острыми, завлекающими читателя концовками, вызывающими интерес к продолжению. См. В.И. Кулешов, *Примечания*, [в:] В.Г. Белинский, *Собрание сочинений в девяти томах*, т. 8, Москва 1982, с. 691.

² Как поясняет Никита Дроздов, «неистой словесностью» в русской литературной традиции называется определенное направление французской прозы конца 1820-х – начала 1830 гг. Его возникновение связывается с именами В. Гюго и Ж. Жанена». К этому направлению, помимо названных авторов, относили Эжена Сю и других писателей, несмотря на тот факт, что они «никогда не декларировали своего литературного единства». Во французском же литературоведении употреблялся термин «фрэнетическая литература», имевший более широкое значение и охватывающий все «литературное пространство, которое связано с мотивами смерти, страдания, насилия и т.д., т.е. экстремальными и подчеркнуто небытовыми явлениями человеческой жизни». См. Н.А. Дроздов, *Французская «неистовая словесность» в русской рецепции 1930-х годов*. Дисс. на соиск. науч. ст. канд. филол. наук, Санкт-Петербург 2013, с. 3-4.

³ Р.И. Фролова, *Эжен Сю в русской литературе и критике*, [в:] *Романтизм и реализм в литературных взаимодействиях*, Казань 1982, с. 38.

Немаловажную роль в знакомстве и массовой популяризации произведений французского писателя в России сыграла периодическая печать 1-ой половины XIX столетия. Как справедливо отмечает Елена Татарчук,

[...] появление журналов в 1820-30-е годы соответствовало одной из [...] внутренних потребностей русского читателя. Не случайно они становятся особенно популярными именно в этот период, наравне с отдельными изданиями собственно художественных произведений. Прежде всего издатели и редакторы журналов ставят перед собой цель – знакомить публику с новинками в области искусства и последними открытиями науки. [...] Литература и критика были обязательными рубриками любого издания. При этом многие журналы старались давать в каждом номере образцы и русской, и зарубежной литературы, как поэзии, так и прозы. Основные журналы того периода [...] имели первостепенное значение в общем литературном процессе того времени, взяв на себя не только просветительскую, но и собственно художественную функцию, присущую литературе. С одной стороны, журналы были источником критики, направлявшей всё художественное движение 20-30-х годов, с другой стороны, они же стали местом для «практических опытов», помещая на своих страницах оригинальные произведения молодых писателей и множество переводов⁴.

В числе журналов, преследовавших просветительские цели, русская исследовательница называет «Московский телеграф», «Телескоп», «Современник», «Сын отечества» и «Московский вестник», в свою очередь журнал «Библиотека для чтения» определяет как издание, ориентированное на массового читателя⁵. Именно этот журнал, по словам Виссариона Белинского (1811-1848), в 1830-ые годы владел «большим против своих собратий числом подписчиков», а причины его успеха у читателей критик объясняет большим объемом страниц, громкими (или за такие выдаваемыми) фамилиями среди авторов, публикуемых в издании, хорошей рекламной кампанией, «постоянным, всегда правильным выходом книжек», а также его разнообразием:

Представьте себе семейство степного помещика, семейство, читающее все, что ему попадется, с обложки до обложки; еще не успело оно дочитатьсь до последней обложки [...], а уж к нему летит другая книжка, и такая же толстая, такая же жирная, такая же болтливая, словоохотливая, говорящая вдруг одним и несколькими языками. И в самом деле, какое разнообразие! – дочка читает стихи [...], батюшка читает статьи о двухпольной и трехпольной системе [...], а матушка о новом способе лечить чахотку

⁴ Е.П. Татарчук, *Переводная французская литература в журналах 1820-1830-х годов и формирование русской прозы*, Дисс. канд. филол. наук, Москва 2005, с. 154, <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/perevodnaja-francuzskaja-literatura-v-zhurnalah-1820-1830-h-godov-i-formirovanie.html> [Дата обращения: 11.12.2013].

⁵ См. там же.

[...], а там еще остается для желающих критика, литературная летопись [...], пестрая, разнообразная смесь; остаются статьи ученые и новости иностранных литератур»⁶. В целом журнал получает довольно низкую оценку Белинского: «[...] основная мысль моя о «Библиотеке» состоит в том, что этот журнал провинциальный, что он издается для провинции и силен одною провинциею»⁷.

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНИЯ, ЖУРНАЛЪ

СЛОВЕСНОСТИ, НАУКЪ, ХУДОЖЕСТВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ, НОВОСТЕЙ и МОДЪ,

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

ИЗЪ

ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И УЧЕНЫХЪ ТРУДОВЪ

К. И. Арсеньева. Е. А. Буратынскаго. Барона Брамбеуса. Ф. В. Булгарина. А. Ф. Воейкова. Кн. П. А. Вяземскаго. Ф. Н. Глинки. Н. И. Греча. В. И. Григоровича. Д. В. Давыдова. И. И. Давыдова. В. А. Жуковскаго. М. Н. Загоскина. И. Т. Калашникова. М. Т. Каченовскаго. И. В. Кирьевскаго. Кззака Луганскаго. И. И. Козлова. И. А. Крылова. Н. В. Кукольника. М. Е. Лобанова. А. М. Максимовича. А. П. Максимовича. Марлинскаго. К. П. Масальскаго. А. И. Михайловскаго-Данилевскаго. А. С. Норова. Кн. В. Ф. Одоевскаго. А. Н. Очкина. В. И. Панаева. П. А. Плетнева. М. П. Погодина. А. Погорьскаго. Н. А. Полеваго. А. С. Пушкина. С. Е. Рапча. А. Г. Ротчева. Рудого-Павлю. П. П. Сныгина. О. И. Сенковского. И. Н. Скобелева. И. М. Снитгирева. Н. Г. Устралова. В. А. Ушакова. Б. М. Федорова. Гр. Д. И. Хвостова. А. С. Хомякова. Кн. А. А. Шаховскаго. С. П. Шевырева. А. В. Шидловскаго. А. С. Шашкова. В. Н. Щастнаго. Д. И. Языкова. Н. М. Языкова. П. А. Яковлева. И. М. Ястребцева. Г. М. Яценкова, и другихъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА АЛЕКСАНДРА СМЕРДИНА.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВДОВЫ ПЛЮШАРЪ СЪ СЫНОМЪ.

и

1854.

Рис. 4. Обложка первого номера журнала «Библиотека для чтения»⁸

⁶ В.Г. Белинский, *Ничто о ничем, или отчет г. Издателю «Телескопа» за последнее полугодие (1835) русской литература*, [в:] тот же, *Собрание сочинений в девяти томах*, т. 1, Москва 1976, с. 228.

⁷ Там же, с. 230.

⁸ https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/50/Biblioteka_dly_chtenia.jpg [Дата обращения: 11.12.2013].

Следует подчеркнуть, что высокообразованная часть русского общества в основном знакомилась с новинками французской литературы на языке оригинала. Массовые журнальные публикации переводов зарубежных авторов в России способствовали ознакомлению с иноязычной литературой широкого круга читателей, не владеющих французским языком, т.е. людей, относящихся, как правило, к низшим слоям общества. Как полагает Никита Дроздов, впервые имя Эжена Сю появилось в русской периодике в 1831 г., когда в «Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду» был напечатан перевод из *Плика и Плока*, который имел целью показать французского писателя как представителя «неистой литературы»⁹. За ним последовали публикации очередных, появляющихся на свет, произведений Эжена Сю в российских журналах, напр. в «Библиотеке для чтения» (*Синяя борода*, 1842; *Мартин-найденыш*, 1846; *Семь смертных грехов*: 1 т. *Гордость*, 1848; *Гувернантка*, 1852, тт. 111-113; *Гнев*, 1849, тт. 95-96), «Отечественных записках» (*Полковник Сюрвиль*, 1841), «Сыне Отечества» (*Вороной конь и белая собака*, 1832; *Корсар*, 1834; *Счастливая жена*, 1834); «Телескопе» (*Истинное происшествие*, 1834; *Крао*, 1835; *Друг мой Вольф*, 1836), «Северной пчеле» (*Плик и Плок*, 1831; *Эль Хитано*, 1832; *Кернок, морской разбойник*, 1833), «Московском телеграфе» (*Наваринская битва*, 1833) «Молве» (*Людвиг и Теодор Гюдены*, 1835) и др. Примеры можно было бы продолжать, но и приведенные нами являются достаточным свидетельством того, что произведения Э. Сю пользовались в России большим читательским успехом, а их переводы публиковались практически сразу после выхода в свет оригиналов на французском языке.

И не только в журналах. Получив яркий отклик у читателей периодики, они тиражировались в виде отдельных изданий в типографиях Москвы и Петербурга. Лишь на основании изданий, сохранившихся до нашего времени в фондах Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, можно судить о частоте и интенсивности издания книг Эжена Сю в России на протяжении его жизни и нескольких лет спустя. Итак, произведение *Плик и Плок: Сцены на море* [*Plick et Plock*, 1830]¹⁰ было опубликовано в переводе В. Волжского в типографии Х. Гинце в 1832 году. В московской типографии Н. Степанова в 1835 году были изданы *Новейшие повести и рассказы: Сочинения Евгения Сю, Оноре де Бальзака и Луи Ожера*. В 1837 году типография А. Евреинова в Москве выпустила повесть Э. Сю *Крао* [*Crâo*, 1832], а год спустя Университетской типографией в Москве была издана книга *Повести, включающая Приключения Нарциза Желена* [*Voyages et aventures de mer de Narcisse Gelin*, 1832], *Корсера*

⁹ См. Н.А. Дроздов, указ. соч., с. 78.

¹⁰ В квадратных скобках указаны годы изданий на французском языке.

и *Парижанина-моряка* [*Parisien*, 1832]. Роман *Вечный жид* [*Le Juif errant*, 1844-1845] издавался М. Ольхиным в Санкт-Петербурге в 1844-1845 гг., в 1845-1846 гг. в серии «Библиотека романов, повестей, путешествий и записок, издаваемая Н.Н. Улитиным (под заглавием *Странствующий жид*), в 1846 году в московской типографии Ф.М. Исаева в переводе Аркадия Маркова (это издание было затем перепечатано в типографии скоропечатания В. Кириллова в 1847 году) и спустя три года после смерти Э. Сю в Санкт-Петербурге Д.Ф. Федоровым в переводе А. Очкина. Самый, пожалуй, известный роман писателя *Парижские тайны* [*Les Mystères de Paris*, 1842-1843] издавался в 1844 году в московской типографии Н. Степанова, в 1844 и 1847 (2-е изд.) годах в типографии К. Жернакова в Санкт-Петербурге (в переводе В. Строева). Там же в виде отдельного издания (в 1844 и 1847 годах) вышла книга *Герольштейн: Эпилог Парижских тайн*. В 1845 году в упомянутой ранее серии, издаваемой Н.Н. Улитиным, и одновременно в типографии Н. Степанова был издан роман *Похождения Геркулеса Арди или Гвиана в 1772 году* [*Aventures d'Hercule Hardy, ou la Guyane en 1772 et Le Colonel Surville, histoire du temps de l'empire*, 1840]. В этом же 1845 году типография выпустила также роман *Удалой Гасконец и Синяя Борода*. Роман *Мартин-подкидыш, или Записки камердинера* [*Martin, l'enfant trouvé*, 1846-1847] публиковался в Санкт-Петербургской типографии И. Глазунова и К° в 1846 году, в 1847 году тоже в Санкт-Петербурге – в типографии К. Крайя под заглавием *Мартин-найденный, или Записки камердинера* и под таким же названием в типографии Н. Степанова в 1847-1848 гг. С 1846 года романы Эжена Сю в переводе В.М. Строева издавались Санкт-Петербургской типографией А.А. Плюшара: в 1846 году – роман *Паула Монти* [*Paula Monti ou L'Hôtel Lambert*, 1842], в 1847 – романы *Мальтийский командор* [*Le Commandeur de Malte*, 1841], *Маркиз Леторьер* [*Le Marquis de Létorière*, 1839] и *Тереза Дюнойе* [*Thérèse Dunooyer*, 1842]. В 1847 году в типографии К. Жернакова был издан роман *Морской разбойник и торговцы неграми, или Мищение черного невольника*. Несколько изданий насчитывает роман *Матильда* [*Mathilde ou Memoires d'une jeune femme*, 1840-1841], опубликованный трижды в «Библиотеке романов, повестей, путешествий и записок, издаваемой Н.Н. Улитиным» (в 1847, 1849 и 1852), а также в московской типографии Августа Семена (1846-1852). С 1849 года начинаются публикации романа *Семь смертных грехов* [*Les Sept Péchés capitaux*, 1847-1851] в типографии И. Глазунова и К° произведение выходит в 1849 году с подзаголовком «повесть», в том же году в Санкт-Петербургской типографии Крайя публикуется *Гордость. Один из семи смертных грехов*, в 1875-1876 под заглавием *Семь смертных грехов* в типографии Ф.Х. Иордана (Санкт-Петербург), в Москве книга *Семь главных смертных грехов: 1. Гордость. 2. Скупость. 3. Лениность. 4. Чревоугодие. 5. Сладострастие.*

6. *Гнев*. 7. *Зависть* в переводе Влад. Коломнина издается С.И. Леухиным в 1882 году. В 1852 году роман *Мисс Мери* [*Miss Mary ou L'Institutrice*, 1851] переживает три издания. Его публикует типография Академии наук в Санкт-Петербурге под заглавием *Мисс Мери, или Гувернантка*, а также московская типография В. Готье – под двумя заглавиями: *Гувернантка мисс Мари* и *Мисс Мэри*.

Об увлеченности русской читательской аудитории творчеством Эжена Сю помимо «обыкновенных» текстовых вариантов свидетельствует наличие иллюстрированных изданий романов, а также альбомов. В их числе – *Новое живописное издание романа «Вечный жид», сочинения Евгения Сю, состоящее из двухсот избранных картинок (виньетов), литографированных с оригинальных картин известных художников: Евгения Вербекговена, Лаутерса, Гендрихса... и проч.* (В 10-ти тетр., Москва: Лит. В. В. Логинова, 1846), а также работы Поля Гаварни: *Галерея из 80-ти портретов главных действующих лиц в известном романе Ежена Сю «Странствующий вечно жид», изображенных во весь рост и литографированных с французского оригинала Г. Гаварни* (Москва: Лит. В.В. Логинова, 1846) и *Альбом живописных изображений к известному роману Ежена Сю «Странствующий (вечный) жид» в десяти тетрадах, состоящих из 500 рисунков, снятых с французского оригинала Г. Гаварни* (Москва: Лит. В.В. Логинова, 1846).

Даже эта, далеко неполная библиография изданий прозы Эжена Сю в России показывает, насколько высоким спросом он пользовался у читателей и, соответственно, насколько рентабельным было издание его романов и повестей.

Творчество Эжена Сю не могло не затронуть русскую литературную среду и критиков. При этом оценки отличались большой противоречивостью. Ввиду недоступности архивных материалов мы продемонстрируем лишь некоторые из них, но и они наглядно показывают явное расхождение мнений в восприятии произведений Э. Сю в русском обществе – от высочайшего восхищения до резкой критики и полного непризнания.

Итак, сразу после публикации книги Эжена Сю *Плик и Плок* во 2-ой половине мая 1831 года Александр Пушкин в письме Елизавете Михайловне Хитрово остро критикует ее, определяя произведение как «[...] дрянь. [...] нагромождение нелепостей и чепухи, не имеющее даже достоинства оригинальности»¹¹.

В 1833 году один из критиков журнала «Молва» отмечает несомненный творческий потенциал, присущий автору *Плика и Плока*: «Относительно художественной отделки произведения, нельзя не отдать должной

¹¹ А.С. Пушкин, *Собрание сочинений в десяти томах*, т. 10: *Письма 1831-1837 годы*, Москва 1978, с. 29.

справедливости автору. Рука могучая, кисть дерзкая, краски искрометные!». Тем не менее, обвинив писателя в «убийственном беспристрастии к свету и мраку, добродетели и злодеянию», окончательно констатирует: «Нет! это не искусство!»¹². Однако, в том же году в журнале «Северная пчела» в рецензии на повесть о Керноке другим критиком подчеркивается «пылкое и своенравное воображение» французского автора, его «рука, бойкая в рисовании», «яркие краски», а также талант придавать изображаемым событиям «печать осязаемого правдоподобия»¹³.

Журнал «Телескоп» замечает его бесспорную исключительность в области тем и сюжетов, а также заслуги по «усыновлению Франции нового рода романа, созданного Купером – романа морского»¹⁴. Интересно отметить, что именно в «Телескопе» в 1832 году состоялся дебют Ивана Гончарова (1812-1891), где был напечатан отрывок из романа Э. Сю *Атар-Гюль* в переводе будущего автора *Обломова*¹⁵.

К лагерю противников прозы Эжена Сю принадлежал востоковед, журналист и писатель польского происхождения Осип Сенковкий (1800-1858), печатавший свои работы под псевдонимом Барон Бранбеус на страницах журнала «Библиотека для чтения». Мы приведем лишь несколько из его многочисленных высказываний, но они наглядно демонстрируют, что в своей критике французского писателя О. Сенковский отличался неизменным постоянством взглядов с далеко не радужным, а скорее мрачным мнением на счет произведений Эжена Сю. В обзоре французской литературы в 1834 году он упрекает Э. Сю в «неистовости» его прозы, проявляющейся в частности в прославлении эгоизма, а также в беспристрастии к добру и злу:

Г. Евгений Сю, неутомимый пѣвецъ эгоизма, продолжаетъ прежнюю свою школу отчаянія на морѣ и на сушѣ: для него человѣкъ и извергъ всегда будутъ одно и то же. Его *Vigie de Kont-Ven* есть новое воплощеніе этой несчастной идеи¹⁶.

¹² «Молва» 1833, ч. 5, № 12, с. 45-46. Цит. по: Н.А. Дроздов, указ. соч., с. 80.

¹³ «Северная пчела» 1833, № 7, 10 января. Цит. по: Н.А. Дроздов, указ. соч., с. 76.

¹⁴ Цит. по: Н.А. Дроздов, указ. соч., с. 75. Этот тип романа упоминается и в статье В. Белинского, который критикует современную ему тенденцию разделять литературу на различные разновидности по нескончаемому количеству классификаторов. В отношении жанра романа критик пишет: «Есть роман исторический, сатирический, нравоописательный; есть роман сухопутный и морской (школы Купера и Евгения Сю); недостает только *земноводного* романа [...]». В.Г. Белинский, *Новое не любо – не слушай, а лгать не мешай, или любопытные отрывки из жизни Мины Миныча Евстратенкова*, [ВВ:] тот же, *Собрание сочинений в девяти томах*, т. 1, Москва 1976, с. 365.

¹⁵ *Literatura rosyjska*, red. M. Jakóbiec, т. 2, Warszawa 1971, с. 320.

¹⁶ «Библиотека для чтения» 1834, т. 6, Отд. VII, с. 75. Все цитаты из журнала «Библиотека для чтения» приводятся с сохранением оригинальной орфографии.

Ранее в очерке об английской словесности, выражая желание увидеть русский перевод романа «Элена», написанного некоей мисс Эджборт¹⁷, Сенковский противопоставлял ее произведение «вычурным бессмыслицам» Бальзака, Сю, Жанена и Сулье, «покорившихъ себѣ извѣстныя удивленія шарлатанствомъ слога, мысли и литературныхъ способовъ»¹⁸.

О. Сенковский критически относится к творениям представителей новейшей французской прозы, обличая их в безнравственности, чрезмерной гиперболизации и сомнительной художественной ценности. Он ставит Э. Сю в один ряд с такими современными ему французскими писателями, как Август Массон (1800-1883), Гюстав Друино (1798-1878), Гюстав Альбитт (1812-1898), Жак Ансело (1794-1854), Фредерик Сулье (1800-1847) и др., обзывая их «второстепенными романтиками» и «повестчиками», упрекая в излишнем ужасе, «бессмысленномъ скептицизмъ, въ неестественности завязки, невѣроятности чувствъ и положеній; у которыхъ собраны всѣ крайности и нѣтъ ничего человѣческаго»¹⁹.

В рецензии на повесть неизвестного автора *Таинственная, или Кавказское мщенье* (1836) содержится острая критика на некую моду подражания «иноземным романам», свойственную как французской, так и русской литературе, примером которой служит именно названное произведение, в котором «такъ много смертей и ужасовъ, что любой Бальзакъ или Сю не откажется подписать свое имя»²⁰.

В 27-ом томе «Библиотеки для чтения» обзор французской литературы посвящен в основном творчеству Э. Сю. В нем содержится не только едкая критика, выражающая осуждение языка и стиля автора *Плика и Плока*. Главное обвинение состоит в недостатке скромности у французского писателя и его завышенной самооценке в отношении идейного содержания собственных произведений:

Публика – пишет критик – была чрезвычайно снисходительна къ автору *Атаръ-Гюля* и *Саламандры*; она искала въ романахъ господина Sue развлечения, и больше ничего. [...] Если уже публика была такъ добра, что не замѣчала философскаго ученія господина Sue, то ему слѣдовало ограничиться скромною ролью романиста и не учить своихъ современниковъ мудрости²¹.

¹⁷ Имеется в виду произведение ирландской писательницы Марии Эджуорт (Maria Edgeworth, 1767-1849) – *Элена* (*Helen*, 1834).

¹⁸ «Библиотека для чтения» 1834, т. 3, Отд. VII, с. 132-133.

¹⁹ «Библиотека для чтения» 1835, т. 10, Отд. VI, с. 33.

²⁰ «Библиотека для чтения» 1836, т. 19, Отд. VI, с. 44.

²¹ «Библиотека для чтения» 1838, т. 27, Отд. VII, с. 72-73.

Однако, как утверждает автор обзора, Э. Сю вместо того, чтобы «довольствоваться венцом романиста» претендует на имя философа и знатока истории, не владея ни философской терминологией, ни фундаментальными знаниями о философских концепциях и историческом процессе:

Съ большими свѣдѣніями, – заключает критик – онъ былъ бы не такъ щедръ, на философскіе уроки и осторожныѣ говорилъ бы о прошедшемъ; но, зная только на-половину дѣла и людей, которыхъ хочеть изображать, онъ невольнo преувеличиваетъ въ собственныхъ глазахъ важность и новостъ идей своихъ²².

В высказываниях О. Сенковкого о произведениях Э. Сю, которые он определяет как «безобразные» и «отвратительные», помимо той же критики языка и стиля французского романиста, звучит и забота, и опасения за читательский вкус и за сохранение нравственности русского читателя. И эту позицию он твердо и неизменно отстаивал в своих трудах, свидетельством чему может служить выдержка из реценции на книгу *Повести Евгения Сю*, изданную в 1838 году, которую мы хотим процитировать, заканчивая эту часть наших рассуждений:

Мы не станемъ повторять здѣсь того, что уже нѣсколько разъ было сказано въ этомъ журналѣ, о безобразныхъ, отвратительныхъ твореніяхъ Евгения Sue, и объ его дикомъ и вычурномъ слогѣ. Три повѣсти, заключающіяся въ этой книжкѣ, не могутъ измѣнить нашего мнѣнія²³.

Однако, как ни странно, хотя О. Сенковкий остро выступал против французской школы «неистойвой словесности», но был замечен его собратьями по перу в заимствованиях у тех «неистовых» писателей. И так, критик Н.И. Павлицев обнаружил у Сенковского заимствования из Бальзака, Ж. Саунда и Э. Сю. В частности он выявил сходства между героем произведения Сенковского *Ученое путешествие на Медвежий остров* с персонажем романа Э. Сю *Саламанда – Шаффи*. В свою очередь, критик журнала «Телескоп» Н.И. Надежин уже в 1834 году упрекал Сенковского в калькировании заглавий французской литературы, сравнивая, например, его *Чин-Чин* и *Плик и Плок* Э. Сю²⁴.

Особенно много внимания посвятил творчеству Э. Сю русский мыслитель, писатель и литературный критик Виссарион Белинский. Имя французского писателя появляется уже в его первой опубликованной критической статье *Литературные мечтания (Элегия в прозе)*, являющей собой очерк

²² «Библиотека для чтения» 1838, т. 27, Отд. VII, с. 75.

²³ «Библиотека для чтения» 1838, т. 28, Отд. VI, с. 56.

²⁴ См. Н.А. Дроздов, указ. соч., с. 158, 161-162.

развития русской литературы. С одной стороны, русский критик осуждает Э. Сю, утверждая:

Если поэт изображает вам, подобно какому-нибудь капитану Сю, одно ужасное, одно злое природы, это доказывает, что кругозор его ума тесен, что его творческий гений ограничен, а ничуть не обнаруживает в нем дурного, безнравственного человека²⁵.

С другой стороны, рассматривая развитие и современное ему состояние французской литературы, ставит Э. Сю в одном ряду с Гюго, Бальзаком, Дюма и другими выдающимися французскими прозаиками той поры²⁶. В другой статье, в противовес приведенным ранее опасениям О. Сенковского, В. Белинский выражает уверенность в том, что убеждения нравственно стойкого человека не в состоянии поколебать «неистовая» поэтика французской «юной словесности»²⁷:

Если во мне есть чувство добра, меня не испугает зрелище ужасов и страданий, вопль проклятий и богохулений, представляемых мне Евгением Сю, Бальзаком, Лакруа и другими, ибо царство доброго *не от мира сего*²⁸.

В статье *Менцель, критик Гете*, опубликованной в «Отечественных записках» за 1840 год (т. VIII, № 1, отд. II), Белинский вновь критикует современную французскую литературу, обвиняя ее в извращении действительности и смещении иерархии ценностей. Критик утверждает, что эти произведения –

[...] буйное безумие, которое обоготворив неистовство животных страстей, выдает, подобно Гюго, Дюма, Эжену Сю, мясничество за трагедию и роман, а клеветы на человеческую натуру за изображение настоящего века и современного общества²⁹.

Тема искажения нравственных ориентиров во французской словесности затрагивалась В. Белинским ранее в *Журнальной заметке* в «Московском наблюдателе» (1838, ч. XVII, май, кн. 2). Оставляя без внимания критику иных фран-

²⁵ В.Г. Белинский, *Литературные мечтания* (Элегия в прозе), [в:] тот же, *Собрание сочинений в девяти томах*, т. 1, Москва 1976, с. 60.

²⁶ См. там же, с. 124.

²⁷ «Формула юная словесность получила распространение в русской критике после опубликования статьи О. Сенковского *Брамбеус и юная словесность* («Библиотека для чтения» 1834, т. III, отд. I). К «юной словесности» Сенковский относил В. Гюго, Ж. Жанена, Э. Сю, А. Дюма, В. Дюканжа, А. Виньи, О. Бальзака, М.-Ф. Сулье и других, а истоки этого направления видел в творчестве писателей XVIII в., прежде всего Руссо и Дидро». Ю. Манн, *Примечания*, [в:] В.Г. Белинский, *Собрание сочинений в девяти томах*, т. 1, Москва 1976, с. 641.

²⁸ В.Г. Белинский, *Новое не любо...*, указ. соч. с. 417.

²⁹ В.Г. Белинский, *Менцель, критик Гете*, [в:] тот же, *Собрание сочинений в девяти томах*, т. 2, Москва 1977, с. 161.

цузских литераторов, мы остановимся лишь на упреке, который произносит Белинский именно в отношении автора *Плика и Плока*:

Евгений Сю просто-напросто объявил, что на этом свете быть честным и добрым значит метить прямо на виселицу или на колесо, а быть мерзавцем и извергом есть верное средство наслаждаться всеми благами мира сего³⁰.

Следует отметить, что В. Белинский, не отказывая в «даровитости» современным французским писателям, все-таки признает их «эфемерными явлениями» в истории французской словесности. Такие именно суждения (отчасти в будущем опровергнутые) можно найти в частности в статье *Русская литература в 1840 году*:

Так называемая романтическая школа: Гюго, Сю, Жанен, Бальзак, Дюма, Жорж Занд и другие возникли и преходят на наших глазах и готовятся к смене; но как еще недавно ярка была их слава, как велико было их влияние?³¹

или в *Речи о критике* от 1842 года:

Виктор Гюго, Бальзак, Дюма, Жанен, Сю, де Виньи, конечно, не громадные таланты [...], но все же это люди замечательно даровитые. И что же? – они не успели еще и состариться, как их слава, занимавшая всю читающую Европу, умерла уже³².

Довольно много места в критических трудах В. Белинского отведено роману *Парижские тайны*, который он находил «несмотря на все его недостатки, [...] замечательным явлением современной литературы», подчеркивая особое «уменье французских писателей действовать всегда на массу»³³. Перед тем как написать обстоятельную рецензию на книгу Э. Сю, русский мыслитель неоднократно упоминал ее на полях других размышлений. Итак, в статье 1843 года («Отечественные записки» 1843, т. XXXI, № 11) *Сочинения Зенеиды Р – Вой* имя автора *Парижских тайн* звучит на фоне критических высказываний о нравственном состоянии французской буржуазии периода Июльской монархии (1830-1848), где царит личный материализм, стремление к наживе и вещизм:

³⁰ В.Г. Белинский, *Журнальная заметка*, [в:] тот же, *Собрание сочинений в девяти томах*, т. 2, Москва 1977, с. 338.

³¹ В.Г. Белинский, *Русская литература в 1840 году*, [в:] тот же, *Собрание сочинений в девяти томах*, т. 3, Москва 1978, с. 189.

³² В.Г. Белинский, *Речь о критике*, [в:] тот же, *Собрание сочинений в девяти томах*, т. 5, Москва 1979, с. 73.

³³ В.Г. Белинский, *Русская литература в 1843 году*, [в:] тот же, *Собрание сочинений в девяти томах*, т. 7, Москва 1979, с. 55.

Представители его [французского общества – прим. А.У.-П.] – набитые золотом мешки, *приобретатели*, люди поклоняющиеся золотому тельцу. Кого читает это общество? – писателей в духе чужой ему морали. Это общество недавно восхищалось двумя романами Эжена Сю *Mathilde* и *Mystères de Paris*, а эти романы не что иное, как страшный донос на это общество³⁴.

Рецензия В. Белинского на *Парижские тайны*, опубликованная впервые в «Отечественных записках» за 1844 год (т. XXXIII, № 3) представляет собой первую в русской литературной критике развернутую оценку романа Сю. Следует отметить, что она разделена на две смысловые части, в каждой из которых внимание критика направлено на определенный круг проблем. С одной стороны, Белинский ставит под сомнение талант Сю-романиста, а также ложные (вытекающие из корыстолюбия) предпосылки его перехода от авантюрного к социальному роману³⁵, выражая печальное замечание о том, что

[...] в наше время объем гения, таланта, учености, красоты, добродетели, а следовательно, и успеха, который в наш век считается выше гения, таланта, учености, красоты и добродетели, – этот объем легко измеряется одною мерою, которая условливает собою и заключает в себе все другие: это ДЕНЬГИ! В наше время тот не гений [...], кто не нажился и не разбогател³⁶.

Анализируя особенности формы романа, он называет сочинение Сю «пошлым романом вроде Шехерезады», «жалким и бездарным произведением», «неловким и неудачным подражанием романам Диккенса», «верхом нелепости», где «завязка [...] основана на лжи и призраке», «большая часть характеров, и притом самых главных, безобразно нелепа, события завязываются насильно, а развязываются посредством *deus ex machina*»³⁷. С другой стороны, пристальное внимание Белинского сосредоточено на социальном содержании *Парижских тайн* и на резонансе, который получил роман во французском обществе³⁸. В этом плане критик находит саму идею произведения «истинной и благородной»:

³⁴ В. Г. Белинский, *Сочинения Зенеиды Р – Вой*, [в:] тот же, *Собрание сочинений в девяти томах*, т. 5, Москва 1979, с. 244.

³⁵ «Эжен Сю – писал Белинский – в начале своего поприща смотрел на жизнь и человечество сквозь очки черного цвета и старался выказываться принадлежащим к сатанинской школе литературы: тогда он был не богат. Теперь он принялся за мораль, потому что разбогател... Кроме большой суммы, полученной за *Парижские тайны*, новый журналист, желающий поднять свой журнал, предлагает автору *Парижских тайн сто тысяч франков* за его новый роман, который еще не написан...». В. Г. Белинский, *Парижские тайны*, [в:] тот же, *Собрание сочинений в девяти томах*, т. 7, Москва 1981, с. 61.

³⁶ Там же, с. 60-61.

³⁷ Там же, с. 70, 71, 74, 75, 76.

³⁸ Как полагал философ, критик и публицист Иван Киреевский: «Знаменитый романъ Сю отозвался не столько въ литературѣ, сколько въ обществѣ; результаты его были: пре-

Автор хотел представить развратному, эгоистическому, обоготворившему златого тельца обществу зрелище страданий несчастных, осужденных на невежество и нищету, а невежеством и нищетою – на порок и преступления³⁹.

В своей статье Белинский рисует ужасающую панораму жизни французского пролетариата, который после Июльской революции (1830) попал в полную материальную зависимость к мещанам-собственникам, встает на сторону рабочих масс и выражает свои симпатии и поддержку идее социализма как альтернативе несправедливой социальной действительности. Однако, русский критик с иронической интонацией отмечает узость кругозора автора *Парижских тайн*, который заступаясь за рабочий класс, не пытается углубиться в причины социального неравенства и не замечает морального потенциала народа, по-прежнему оставаясь на позиции «истинного мещанина (bourgeois)». По словам В. Белинского, Эжен Сю смотрит на народ

[...] очень просто – как на голодную, оборванную чернь, невежеством и нищетою осужденную на преступления. Он не знает ни истинных пороков, ни истинных добродетелей народа, не подозревает, что у него есть будущее, [...] потому что в народе есть вера, есть энтузиазм, есть сила нравственности⁴⁰.

Критик обличает романиста в лицемерном афишировании своего сострадания народу, а предложенный им путь решения социальных проблем – ввиду непонимания закономерностей исторического процесса – находит надуманным или даже вроде наивным:

[...] зачем отнимать у него [у Э. Сю – прим. А.У.-П.] благородную способность сострадания, – тем более что она обещала ему такие верные бырыши? но как сочувствует – это другой вопрос. Он желал бы, чтоб народ не бедствовал и, перестав быть голодной, оборванной и частью поневоле преступною чернью, сделался сытою, опрятною и прилично себя ведущею чернью, а мещане, теперешние фабриканты законов во Франции, оставались бы по-прежнему господами Франции, образованнейшим сословием спекулянтов⁴¹.

образование въ устройствѣ тюремъ, составленіе челоѣколюбивыхъ обществъ и т.п. Другой выходящій теперь романъ его, очевидно, обязанъ своимъ успѣхомъ качествамъ не литературнымъ». И. В. Киреевский, *Полное собрание сочинений в двух томах*, под ред. М. Гершензона, т. 1, Москва, 1911, с. 137. Цит. по: http://imwerden.de/pdf/kireevsky_pss_tom1_1911.pdf [Дата обращения: 17.12.2013].

³⁹ В.Г. Белинский, *Парижские тайны...*, указ. соч., с. 62.

⁴⁰ Там же, с. 65-67.

⁴¹ Там же, с. 67.

Несмотря на то, что В. Белинский выдвинул против Э. Сю тяжелое обвинение в том, что он «был этим счастливецем, которому первому вошло в голову сделать выгодную литературную спекуляцию на имя народа»⁴², тем не менее, русский критик не преуменьшает и заслуги Сю как литератора, который направил общественное мнение на злободневные социальные проблемы и довел их до сведения широких читательских масс, нанося удар по господствующему сословию, за что последним был обвинен в «безнравственности». Как полагает Белинский:

К особенной черте характера нашего времени принадлежит то, что за всякую правду, за всякое благородное движение, за всякий честный поступок, непосредственно и фактически объясняющий значение нравственности и неумышленно обличающий развратных моралистов, вас сейчас назовут безнравственным. Этим ужасным словом встречен был в Париже и роман Эжена Сю: значит, автор достиг своей цели, – письмо его дошло по адресу... «Парижские тайны» даже подали повод к административным прениям в Палате депутатов: таков был успех этого романа...⁴³

И именно в этом отношении критик считает произведение Э. Сю нужным и полезным, и еще много лет спустя находит социальное содержание романов Сю их сильной стороной⁴⁴.

Одновременно Белинский неизменно придерживается мнения, что алчность и стремление обогатиться, которые, по его мнению, были основными стимулами писательской деятельности Сю-романиста, стали в итоге пагубными для его таланта. Такой взгляд высказан критиком, в частности, в статье *Русская литература в 1845 году*, опубликованной в «Отечественных записках» за 1846 год (т. XLIV, № 1), о произведении *Вечный жид*, издававшимся в «Библиотеке для чтения» в 1844–1845 гг. По словам Белинского, этот роман

[...] окончательно дорезал репутацию своего автора. Правда, – признает критик – в нем много частностей очень интересных, умных, обличающих в писателе замечательный талант; но целое – океан фразерства в вымысле площадных эфффектов, невыносимых натяжек, невыразимой пошлости⁴⁵.

Считая Эжена Сю писателем более одаренным нежели Бальзак, Дюма или Жанен, Белинский выражает убеждение, что сократив роман с десяти до четырех томов, убрав некоторые количество персонажей, в их числе – заглавный

⁴² Там же, с. 65.

⁴³ Там же, с. 62.

⁴⁴ См. напр.: В. Г. Белинский, *Взгляд на русскую литературу 1847 года*, [в:] тот же, *Собрание сочинений в девяти томах*, т. 8, Москва 1982, с. 363.

⁴⁵ В. Г. Белинский, *Русская литература 1845 года*, [в:] тот же, *Собрание сочинений в девяти томах*, т. 8, Москва 1982, с. 23.

герой, и озаглавив произведение просто *Иезуиты*, автор *Вечного жида* создал бы «прекрасный роман». Однако, как печально констатирует критик, «[...] жажда денег и мгновенного успеха равняет теперь все таланты, и большие и малые, подводя их произведения под один и тот же уровень ничтожности»⁴⁶. В отношении Э. Сю это обвинение более чем обоснованно, так как роман *Вечный жид* был написан по заказу журнала «*Constitutionnel*», редактор которого заранее определил тематику и проблематику, которую писатель должен был воплотить в своем произведении⁴⁷.

В 1847 году в журнале «*Современник*» (т. II, № 3) В. Белинский опубликовал статью, посвященную нескольким популярным в 40-е годы XIX века западноевропейским романам (в их числе – *Тереза Дюнойе* и *Матильда Эжена Сю*), излагая одновременно историю европейского романа и выдвигая собственную концепцию этого жанра:

Содержание романа – утверждал критик – художественный анализ современного общества, раскрытие тех невидимых основ его, которые от него же самого скрыты привычкой и бессознательностью. Задача современного романа – воспроизведение действительности во всей ее нагой истине⁴⁸.

В отношении собственно произведений Э. Сю, Белинский вновь выражает свое негодование и сожаление о том, что бесспорно одаренный писатель растратил свой талант во имя хорошего заработка. Критик довольно подробно излагает подоплеку издательского процесса того времени. Особый жанр, каким является роман-фельетон, подчиняется во имя издания его определенным правилам, которыми обязательно вынужден руководствоваться художник. С одной стороны, это – недостаток времени, обусловленный обязанностью перед издателем журнала своевременно предоставить очередной фрагмент, который лишает писателя возможности исправить свое произведение после его окончательного завершения. Поэтому допустив в начале любую бессмыслицу или вздор, он обязан продолжать ее в дальнейшем развитии сюжета. С другой стороны, обещанная ставка за опубликованный столбец является для писателя достаточным соблазном, чтобы тот растягивал свое творение, превращая его в бесконечную историю. Белинский возмущается и одновременно сочувствует участи писателя:

⁴⁶ Там же, с. 23.

⁴⁷ См. В. Г. Белинский, *Столетие России, с 1745 до 1845, или историческая картина достопамятных событий в России за сто лет*, [в:] тот же, *Собрание сочинений в девяти томах*, т. 8, Москва 1982, с. 445.

⁴⁸ В. Г. Белинский, «*Тереза Дюнойе*». Роман Евгения Сю..., [в:] тот же, *Собрание сочинений в девяти томах*, т. 8, Москва 1982, с. 244.

Всему злу корень – деньги. Еженю Сю платят огромные суммы и, естественно, за это требуют, чтобы он работал за троих. Сколько уже раз останавливался он в своих работах, как останавливается водовозная лошадь, несмотря на удары кнута, ибо чувствует, что ей надо или остановиться и перевести дух, или сейчас же повалится замертво... Итак, здоровье, талант, литературная репутация, – все принесено в жертву деньгам!⁴⁹

Все это, согласно мысли Белинского, не могло не сказаться как на анализированных ранее *Парижских тайнах* и *Вечном жиде*, так и на романах *Тереза Дюнойе* и *Матильда*. Несмотря на то, что всем произведениям Эжена Сю, по убеждению критика, присуще «какое-то стремление решить, или, по крайней мере, поставить на вид, какой-нибудь нравственный социальный вопрос»⁵⁰, их художественная отделка далека от совершенства. Роман *Тереза Дюнойе* Белинский критикует в основном за излишнюю мелодраматичность, рассчитанную на массу среднестатистических читателей: «Убедительно эффектно, но это-то и любит толпа, а деньги за то даются теперь, что́ любит толпа...»⁵¹. *Матильду*, в свою очередь, определяет как «скучную сказку», обосновывая свое мнение следующим образом:

[...] прежде всего это роман длинный, длинный, длинный, растянутый, монотонный и страшно скучный; потом это вообще преплохой роман, хотя в нем и встречаются изредка довольно удачные страницы. [...] Кроме отсутствия не только художественного, просто литературного, беллетристического достоинства в изложении, в романе этом автор обнаружил редкое непонимание того, что он делал и что бы ему должно было делать, чтобы его произведение не вовсе было чуждо правдоподобия и естественности⁵².

Следуя своей концепции романа, как основного жанра современной литературы, призванного в художественном слове воспроизводить действительность в ее истинном виде и смысле, В. Белинский, естественно, не мог некритически относиться к творчеству Эжена Сю, которого обвинял, в частности, в излишней гиперболизации, мелодраматичности, погоне за эффектом, неестественности отдельных персонажей, ничем не мотивированного ввода в текст произведения отдельных сюжетов и лиц, а также в нарушении правдоподобия и необоснованности развязок. Справедливости ради следует, однако, подчеркнуть, что мыслитель все равно не отрицает дарование автора *Парижских тайн*, пытается найти в его произведениях сильные стороны, а также отчасти оправдывает недостатки его творений ситуацией, сложившейся на рынке печатных изданий

⁴⁹ Там же, с. 253.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же, с. 254.

⁵² Там же.

во Франции в XIX веке, т.е. экономической взаимозависимостью писателей и издателей.

Именно требованием реалистического изображения действительности в романе, легшим в основу упомянутой концепции Белинского, несколько лет спустя Федор Достоевский (1821-1881) пытается объяснить довольно суровую оценку своим великим предшественником творчества Э. Сю и других западноевропейских писателей той поры:

Вообще многие поэты и романисты Запада являются перед судом нашей критики в каком-то двусмысленном свете. Не говоря уже о Шиллере, вспомним, например, Бальзака, Виктора Гюго, Федерика Сулье, Сю и многих других, о которых наша критика, начиная с сороковых годов, отзывалась чрезвычайно свысока. Перед ними был виноват отчасти Белинский. Они не приходились под мерку нашей слишком уже реальной критики того времени⁵³.

Ф. Достоевский, творчеству которого не чуждо сочетание реалистического с фантастическим или мистическим, более лояльно чем Белинский относится, например, к *Парижским тайнам* и фельетонному роману вообще. Свою литературную деятельность Достоевский начинал именно в жанре фельетона, который и в более позднее время составлял значимую часть его писательского ремесла. Поэтому в статье 1861 года писатель, отчасти шутливо, заявляет:

Я думаю так: если б я был не случайным фельетонистом, а присяжным, всегдашним, мне кажется, я бы пожелал обратиться в Эжена Сю, чтоб описывать петербургские тайны. Я страшный охотник до тайн. Я фантазер, я мистик, и, признаюсь вам, Петербург, не знаю почему, для меня всегда казался какою-то тайною⁵⁴.

В процитированном фрагменте намек на роман *Парижские тайны* очевиден. Ф. Достоевский свой замысел не воплотил в жизнь и не создал произведения подобного рода. Проявляя живой интерес к творчеству Сю уже с молодых лет, в 1843 году он планировал также приступить к переводу романа *Матильда*⁵⁵, что, однако, в конечном счете тоже не было сделано.

Стоит также отметить, что литературоведы в лице Леонида Гроссмана (1888-1965), Валерия Кирпотина (1898-1997), Виктора Шкловского (1893-1984), Михаила Бахтина (1895-1975) и др. находят в творчестве Достоевского немало

⁵³ Ф.М. Достоевский, *Приписка к статье Н.Н. Страхова «Нечто о Шиллере»*, [в:] тот же, *Полное собрание сочинений в тридцати томах*, т. 19: *Статьи и заметки 1861*, Ленинград 1979, с. 90.

⁵⁴ Ф.М. Достоевский, *Петербургские сновидения с стихах и прозе*, [в:] тот же, *Полное собрание сочинений в тридцати томах*, т. 19: *Статьи и заметки 1861*, Ленинград 1979, с. 68.

⁵⁵ См. Р.И. Фролова, указ. соч., с. 41.

заимствований – сюжетов, образов и приемов – из романов Эжена С. Поскольку, однако, этим вопросам посвящены отдельные исследования, мы не будем заниматься их подробным изложением, порекомендовав читателю данной статьи обратиться к соответствующим трудам названных ученых.

На волне подражаний *Парижским тайнам*, охватившей всю Европу, в России Всеволодом Крестовским (1840-1895) было создано аналогичное роману Эжена Сю произведение *Петербургские труппы. Книга о сытых и голодных* (1864-1866). В *Предисловии* автор поясняет, что первым толчком для написания в то время еще не книги, а физиологического очерка, стал довольно неприятный случай, происшедший в окрестностях Сенной улицы, которому он был свидетелем, и впервые обнаживший перед ним уродства жизни городской бедноты. Именно тогда, по словам автора, он впервые задумался над условиями жизни низших слоев населения Петербурга, а также об ответственности общества за это невообразимо тяжелое состояние городских низов⁵⁶. Автор *Петербургских трупп* выражает надежду на то, что его книга обратит внимание общественного мнения на проблемы социального антагонизма и поспособствует преобразованиям в стране на уровне как нравственном, так и административно-правовом. Как подчеркивает Р. Фролова,

Петербургские труппы – это не примитивное подражание Э. Сю, а, в первую очередь, специфически русский роман, отображающий русскую действительность 60-х годов с присущими только ей проблемами⁵⁷.

⁵⁶ В.В. Крестовский пишет: «Да, милостивые государи, живем мы с вами в Петербурге долго, коренными петербуржцами считаемся, и часто случалось нам проезжать по Сенной площади и ее окрестностям, мимо тех самых трупп и вертепов, где гниет падший люд, а и в голову ведь, пожалуй, ни разу не пришел вам вопрос: что творится и делается за этими огромными каменными стенами? Какая жизнь коловращается в этих грязных чердаках и подвалах? Отчего эти голод и холод, эта нищета разъедающая, в самом центре промышленного богатого и элегантного города, рядом с палатами и самодовольно сытыми физиономиями? Как доходят люди до этого позора, порока, разврата и преступления? Как они нисходят на степень животного, скота, до притупления всего человеческого, всех не только нравственных чувств, но даже иногда физических ощущений страданий и боли? Отчего все это так совершается? Какие причины приводят человека к такой жизни? Сам ли он или другое что виной всего этого? Обвинить легко, очень легко – гораздо легче, чем вдуматься и вникнуть в причину вины, разыскать предшествовавшие „подготовительные и предрасполагающие” обстоятельства. Но вот в том-то и вопрос: как взглянуть на павшего человека: один ли он сам по себе виноват и причинен в своем безобразии и несчастьи? А если не один, то виноват ли еще, наконец, при его невежественности относительно самых первичных нравственных оснований, при его грубой неразвитости, при той ужасающей нас обстановке, которою он окружен безысходно, часто с первой минуты своего рождения на свет? Если же все это так, то не тяготет ли часть этой вины на каждом из нас, на всем обществе нашем, столь щедром на филантропические возгласы, обеты и теории. В.В. Крестовский, *Предисловие*, [В:] *Петербургские труппы. Книга о сытых и голодных. Роман в шести частях*, общ. ред. и вступ. ст. И.В. Скачкова, Москва 1990, цит. по: http://az.lib.ru/k/krestowskij_w_w/text_0010.shtml [Дата обращения: 20.12.2013].

⁵⁷ Р.И. Фролова, указ. соч., с. 39.

Одновременно исследовательницей отмечается влияние на произведение В. Крестовского и романа *Агасфер* Э. Сю, которое, по ее словам, «проявляется в антирелигиозной, главным образом, антикатолической направленности романа»⁵⁸.

Что касается дальнейших судеб произведений Э. Сю в России, надо отметить, что не все они были доступны русской читательской аудитории. Как полагает Р. Фролова,

[...] публицистику и последний социальный роман *Тайны народа* (1848-1857), вслед за французской, запретила и русская цензура, а *Парижские тайны*, *Агасфер*, *Мартен-Найденыш* и другие социальные произведения писателя переводились порой таким образом, что всякая острота и злободневность, являющиеся как раз ценными качествами романов Э. Сю, сознательно снимались⁵⁹.

После смерти Эжена Сю в 1857 году журнал «Современник» разместил некролог, в котором – процитируем Р. Фроловую –

[...] дается довольно высокая оценка творчества писателя, отмечаются сильные и слабые стороны романов Э. Сю: сильная – «страницы исполненные правды и неподдельного блеска поэтической фантазии», слабая – «ребячьи воззрения и неуместный пафос, приводящий к абсурду и мелодраме»⁶⁰.

В заключительной фразе редакция журнала ставит покойного в «ряд благороднейших писателей». Этот заметный недостаток объективности, по Р. Фроловой, можно объяснить поэтикой жанра некролога.

Завершая наши рассуждения, следует упомянуть, что творческое наследие Эжена Сю не осталось без внимания и в русской научно-исследовательской среде в XX веке. По его романам были написаны как минимум две кандидатские диссертации: Р. И. Фроловой – *Метод в социальных романах Эжена Сю («Парижские тайны», «Агасфер», «Тайны народа»)* в 1979 г. и И.И. Шутовой – *Исторические романы Эжена Сю* (1985). Н. А. Дроздов посвятил Э. Сю один из подразделов своей монографии *Французская «неистовая словесность» в русской рецепции 1830-х годов*, на которую мы ссылались в ходе наших рассуждений.

⁵⁸ Р.И. Фролова, указ. соч., с. 41.

⁵⁹ Р.И. Фролова, указ. соч., с. 34. Как уточняет в дальнейшем автор статьи, отдельные части романа *Тайны народа* публиковались в журнале «Дело» в 1868-1870 гг. под названием *Очерки из истории рабства*, причем фамилия автора была изменена. Попытка издать полный перевод романа, предпринятая К. И. Дебу, в силу цензурных ограничений закончилась изданием лишь первого тома. См. Р.И. Фролова, указ. соч., с. 36-37.

⁶⁰ Р.И. Фролова, указ. соч., с. 35.

В заключение хотелось бы отметить, что просматривая книжные фонды русских библиотек и предложение на современном книжном рынке в России, отчетливо видно, что в последнее время появилось значительное количество переизданий произведений Эжена Сю в русском переводе и процесс издания его книг продолжается. Поэтому целесообразно, вслед за Сергеем Зенкиным, задаться вопросом, как же сегодня относиться к творчеству Э. Сю и с какой точки зрения рассматривать романы французского писателя, в том числе, имевший самый большой читательский успех роман *Парижские тайны*. С. Зенкин утверждает:

Ныне вряд ли можно воспринимать этот роман вполне «всерьез», как ответственное художественное изложение социальной доктрины, – хотя бы потому, что слишком очевидна условность авантюрного сюжета, в котором эта доктрина воплощена. С другой стороны, если видеть в этой книге только увлекательную игру, только приключенческое повествование в духе Александра Дюма, то окажется, пожалуй, что романы Дюма все-таки лучше: и сколочены крепче и, главное, не отягощены «излишними» рассуждениями и теориями. Интереснее и плодотворнее всего было бы читать *Парижские тайны* критически, памятуя и о серьезности авторских идеалов, и об их деформации в условном художественном мире, созданном по законам массовой беллетристики⁶¹.

На наш взгляд, это суждение в известной степени можно распространить и на другие социальные и исторические романы французского писателя, т.е. прочитывать их и формировать мнение с учетом исторической дистанции, помня о негативном влиянии сложившихся в то время рыночных отношений на книжную продукцию, не забывая, однако, отдавать должное их социальной значимости и злободневности, соответствующей времени их выхода в свет.

READERS' FAVOURITE OR CRITICS' PUNCH BALL? THE RECEPTION OF EUGÈNE SUE'S WORKS IN RUSSIA

This article offers an overview of Russian translations of Eugène Sue's works which came out in his lifetime and the main modes of their reception in Russia. Special attention is paid to their critical assessment by the most popular Russian magazines of the 1830's and 1840's ("Biblioteka dla tchtenia" – "Reader's Library", "Otechestvennye Zapiski" – "Annals of the Fatherland", "Teleskop" – "Telescope", and others) and by Vissaryon Grigoryevich Belinsky (1811-1848), one of the most eminent Russian thinkers of the time, who devoted most of his work as a literary critic to Sue's novels – from his first published essay "Literaturnye Metshtaniya" ("Literary Reviews", 1834) till the last years of his life.

⁶¹ С. Зенкин, Мечты и мифы Эжена Сю, <http://viperson.ru/wind.php?ID=597534> [Дата обращения: 18.12.2013].